

НЕВСКИЕ ВЕДОМОСТИ

№ 1 • май 1991

цена 40 коп.

БЫТЬ ПЕТЕРБУРГУ ПУСТУ?

Нет, его можно спасти,-
утверждает председатель Ленсовета

Анатолий Собчак

- Анатолий Александрович, Вы - инициатор создания Международного Фонда спасения Петербурга-Ленинграда. В связи с этим к Вам такой вопрос. Наш город за время вот уже почти 300-летнего существования пережил много бед и напастей: были наводнения, голод, разруха, эпидемии, репрессии, блокада... Но никогда, как кажется, не возникало ощущения, что город может погибнуть... А сейчас мы заговорили о его спасении. Почему? Разве мы подошли к "Петербургскому апокалипсису", к той роковой черте, когда угрожает стать реальностью зловещее предсказание староверов-раскольщиков: "Быть Петербургу пусту"?

- Действительно, не драматизируем ли мы ситуацию, говоря, что Петербург надо спасать? Ведь в Москве, во многих других старинных русских городах положение еще хуже. Они давно потеряли свой образ и характер и превратились в некие безликие образования, способные быть лишь декорациями для комедийных фильмов вроде развлекательной "Новогодней ночи".

Ленинград же, вернее, Петербург, центр города, в основном, сохранился, несмотря на все превратности судьбы. Даже в годы Великой Отечественной, когда городу грозила действительно смертельная опасность, он выстоял и не был изувечен до неузнаваемости. Потом разрушенные здания, пригородные дворцы и парки восстанавливались...

- Зато многие другие ветшали, приходили в упадок, и процесс этот шел по нарастающей.

- Да, это верно, и сегодня мы оказались в кольце крайне обостренных проблем. Старый жилой фонд доведен до такого состояния, что в пору говорить о нем, как о трущобах. Да и новый становится не лучше после двух-трех лет эксплуатации. Изношенность конструкций и технического оборудования, сверхнагрузки на непригодные помещения создают все возрастающую опасность для памятников нашей архитектуры, даже для тех из них, которые имеют мировое значение! Под вечной угрозой аварий наши музеи, театры, библиотеки, архивы... Не все изъяны заметны "на глазок": тревогу внушают фундаменты, подземные инженерные сети. Сколько они еще могут продержаться?..

- Так что "сохранный Петербург" похож на дерево, еще здоровое с виду, но уже подточенное изнутри?.. Еще немного времени - и оно превратится в труху?

- Можно привести еще более хлесткие сравнения. Поэтому наша задача - не потерять время, не допустить, чтобы процессы распада стали необратимыми. Пока не поздно - спасти город! Что же касается фонда, то идея, честно говоря, нами заимствована - по примеру Международного фонда спасения Венеции. Беды этого итальянского города и нашей "Северной

Венеции" во многом схожи: обветшалость зданий, угроза наводнений... Только венецианцы раньше спохватились и получили значительную помощь от международного сообщества. Конечно, не все свои проблемы они уже решили, но от критической черты город им отвести удалось. Это же надо сделать и нам, чтобы предотвратить гибель Петербурга.

- Но у нас есть и особые трудности...

- И еще какие! Вот с чем, например, мы столкнулись в центре города: на какую улицу не сверни - то какая-нибудь "номерная" организация, то воинская часть, то училище, то Академия... Впечатление такое, что едва ли не половина старых зданий оккупирована военными! Не хочу, чтобы мои слова были истолкованы как выпад против армии, как призыв к изгнанию "окупантов". Но должна же быть разумная мера во всем! Зачем именно этим организациям занимать лучшие особняки, дворцы, включать их в городской жилищный фонд территории!

Ведь почему, скажем, мы так долго не могли начать реставрацию Гатчинского дворца и открыть его для посетителей? Да потому, что его занимали военные, и никак не удавалось переселить их отсюда в другое место. Только недавно освобожден Строгановский дворец. Пока еще остается "таинственным островом" для горожан ансамбль Новой Голландии, хотя соглашение о постепенном выводе оттуда закрытых организаций уже достигнуто. А ведь это только малая часть тех зданий, которые находятся на территории города но ему не принадлежат...

- Это весьма прискорбно, но, вроде бы, еще не смертельно?

- Да, до тех пор, пока мы говорим только об организациях. Но не забывайте о предприятиях! Ведь большая их часть в Ленинграде работает на армию, на оборону. Ведомо ли простому смертному, что там производится? И атомные двигатели, и реакторы, и химические вещества, и еще много чего засекреченного. А не дай Бог, где нибудь взрыв, авария... Не произойдет ли что нибудь похуже Чернобыля с его "мирным атомом"?

Весьма сомнительно, что "любимый город может спать спокойно", пока он остается заложником военно-промышленного комплекса. Да и без аварий этот комплекс не приносит городу ничего хорошего. Только высасывает из бюджета деньги, которые могли бы пойти на другие цели, на благо народа. Явно гипертрофированный милитаристский профиль искажает лицо Петербурга-Ленинграда. Город надо возродить как центр науки, культуры, туризма, международных контактов.

- Если говорить обо всех городских проблемах, нам не хватит ни времени, ни места в газете. Где ключ к их решению?

- Ключевая проблема / и не только для Ленинграда / - обновление нашего общества, создание свободного демократического общества, в котором живут и трудятся свободные люди. Человек должен иметь возможность свободного выбора, быть хозяином своей жизни, судьбы. Если мы решим эту проблему, то решим и все остальные.

- Но ведь эта задача выполнима только в масштабах всей страны. Не может же Ленинград создать свободное общество в рамках отдельно взятого города?

- Конечно, нет. Но быстрее двигаться по этому пути мы можем. Надо активнее развивать предпринимательство, открывать дорогу для различных форм собственности, приватизировать учреждения торговли и бытового обслуживания, жилье.

- Во всем этом нужна поддержка горожан, их асра в возможность и результативность действий, их готовность пережить все трудности переходного периода...

- На этот счет у меня никаких сомнений нет. Петербуржцы - ленинградцы - удивительный народ, люди особого склада, с неистребимой верой в душе, позволившей им вынести, казалось бы, невозможные страдания, выпавшие на их долю. И минувший год, очень тяжелый для страны и нашего города, еще раз показал, каким запасом душевных сил, каким духовным богатством обладают наши земляки. Несмотря на суровый, изнуряющий быт, на бесконечные очереди, перебои с хлебом, на озлобленность части горожан - масса прекрасных начинаний в области культуры: концерты, выставки, музыкальные фестивали, кинофестивали... Возьмите хотя бы телемарафон. Вся его культурная программа была построена на основе высокой классики, а какой отзвук в душах людей она нашла!

Нет, я убежден, что с такой поддержкой горожан мы найдем и силы и средства для того, чтобы не только спасти Петербург, сохранить его для потомков, но и возродить его былую славу, вдохнуть в него новую жизнь и сделать тем, чем ему и надлежит быть - блистательным Санкт-Петербургом!

Интервью взял Вадим ТАРЕЕВ

Примечание. Несомненно, Анатолий Александрович, произнося заключительные слова, подразумевал наше знакомство с книжкой поэта Николая Агнияцева, которая так и называется "Блистательный Санкт-Петербург" / Издательство И.П.Ладыжников, Берлин, 1923г., репринтное воспроизведение 1989 года /. Напомним одно стихотворение из этого сборника (читайте на 2 стр.)

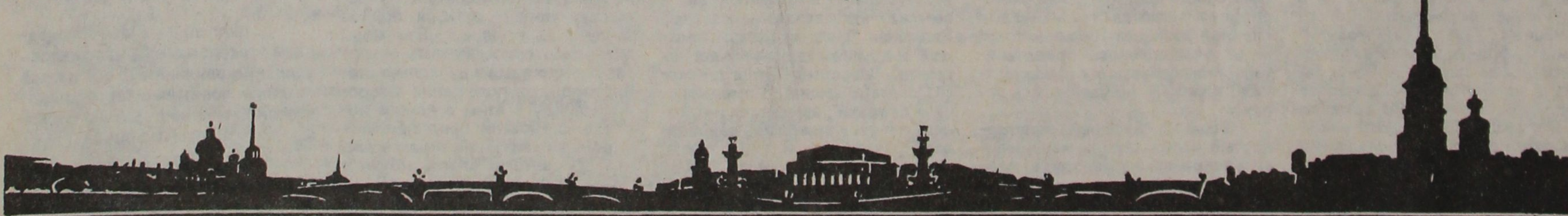
ПЕТЕРБУРГСКИЙ АПОКАЛИПСИС
(Фрагмент)

Пока что целы набережных плиты,
Пока над Петропавловскою ангел
Крест держит,
и пока на Громе-камне
Петр охраняет детище свое,
Пока суровый Иоанн Кронштадтский
Спокойно спит в нетронутой могиле,
А на Смоленском светится лампада
Блаженной Ксении,
пока Суворов
Не выскочил из-под плиты музейной,
Пока ехидный Карл Иванович Росси
Молчит и терпит площадь возле Лавры,
Все в мире будет кое-как терпимо
(Все в мире - к сожаленью не в стране!).
Но если ангел вдруг в какой-то час
Крест сменит на трубу,
И звук ее
Услышат даже на бретонских скалах,
А с петербургских набережных плиты
Посыплются в Неву, Фонтанку, Мойку -
Столица, что моложе всех в Европе,
Припомнит о судьбе Иерихона -
Тогда...

Весь европейский мир стоит,
Пока не рухнул питерский гранит!

Василий БЕТАКИ

(Беседу с поэтом Василием Павловичем Бетаки, ныне живущим в Париже, читайте в следующем номере "Невских ведомостей")

НЕВСКИЕ ВЕДОМОСТИ

№ 4 • 1991

цена 40 коп.

Что будем петь, господа?

Долгое время на всех торжествах в "братской семье народов" звучала музыка "Интернационала", раздавались слова: "Вставай проклятым заклейменный...!". И мы послушно вставали. Потом, трепеща от восторга, пели: "Нас вырастил Сталин на верность народу...". Еще позже, с меньшим благоговением, славословили партию /коммунистическую, разумеется!/. Правда, слова мы зубрили не слишком усердно...

Национальный гимн в современном смысле слова был введен в России значительно позже, чем в других государствах. При Петре Великом, Екатерине II, Александре I были в ходу разные произведения, фигурировавшие в виде звукового государственного символа. Например, полонез И.А.Козловского "Гром победы раздавайся".

Семнадцать лет с 1816 по 1833 годы в России применялся английский гимн "God save the King" /Боже, храни короля!/. Ввел его великий князь Константин Павлович, приказав играть на параде в Варшаве для встречи императора Александра I. После чего последовало высочайшее повеление военной музыке всегда играть этот гимн для встречи государя.

С текстом английского гимна русские познакомились еще до 1816 года. Его первая строфа, переведенная В.А.Жуковским с английского, была напечатана в журнале "Сын Отечества" годом раньше под заглавием "Молитва русских":

*Боже, Царя храни!
Славному долги дни
Дай на земли!
Гордых смирителю,
Слабых хранителю,
Всех утешителю -
Все исполни!*

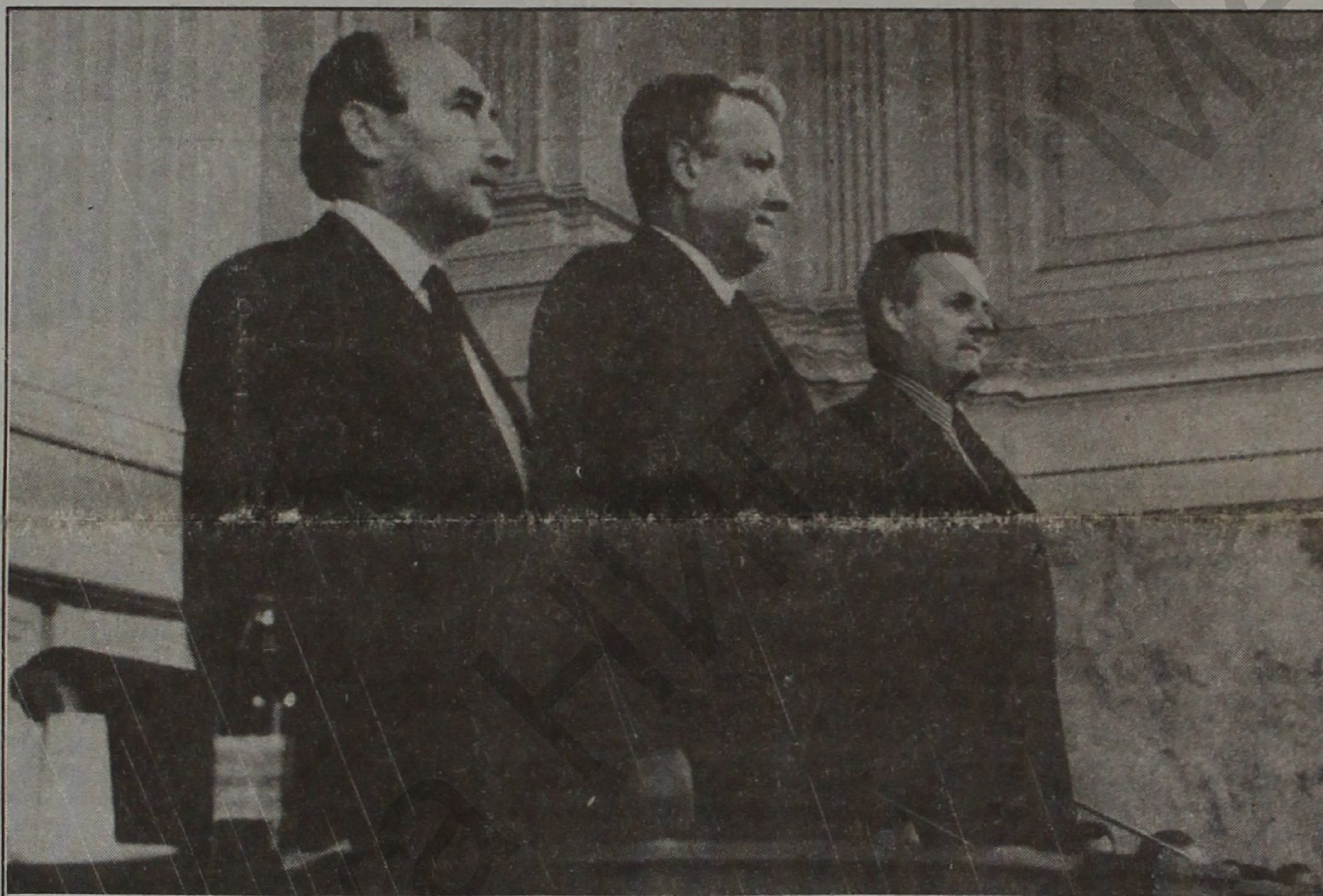
В 1816 году А.С.Пушкин, выполняя заказ к годовщине Лицея, приписал к стихотворению еще две строфы:

*Там громкой славою
Сильной Державою
Мир он покрыл;
Здесь безмятежною
Сенью надежною,
Благодатью нежною
Нас осенил.
Брани в ужасный час
Мощно хранила нас
Верная длань -
Глас умиления,
Благодарения,
Сердца стремления -
Вот наша дань!*

19 октября того же 1816 года они были исполнены воспитанниками Лицея на мелодию английского гимна, в подражание которому это стихотворение и было написано.

Со своей стороны, Жуковский дописал свой гимн два года спустя для публичного экзамена воспитанников Петербургской гимназии:

*Перводержавную
Русь православную,*

*Боже, храни!
Царство ей стройное
В силе спокойное!
Все ж недостойное
Прочь отжени!*

*Воинство бранное,
Славою избранное,
Боже, храни!
Воинам мстителям,
Чести спасителям,
Миротворителям -
Долгие дни!*

*Мирных воителей,
Правды блюстителей,
Боже, храни!
Жизнь их примерную,
Неллицемерную,
Доблестям верную
Ты помяни!*

*О провидение!
Благословение
Нам исполни!
К благу стремление,
В счастье смирение,
В скорби терпение
Дай на земли!*

*Будь нам заступником;
Верным спутником
Нас провожай!
Светло прелестная
Жизнь поднебесная,
Сердцу известная,
Сердцу сияй!*

Несмотря на то, что для государственного гимна теперь имелись оригинальные стихи, Николай I не удовольствовался этим. Он пожелал иметь самостоятельный во всех отношениях русский гимн, созданный русским поэтом и композитором.

В 1833 году граф Бенкендорф сообщил придворному инженеру и музыканту А.Ф.Львову "о сожалении Государя, что мы не имеем своего народного гимна".

"В один вечер, воротясь домой поздно, рассказывал Львов, -я сел к столу, и в несколько минут гимн был написан".

Композитор обратился к Жуковскому с просьбой сочинить к уже готовой музыке соответствующие слова. Новое произведение поэта было озаглавлено "Молитва русского народа":

*Боже, царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу нам,
Царствуй на страх врагам,
Царь православный;
Боже, царя храни!*

*Слава на небе солнцу высокому -
На земле государю великому!*

*Слава на небе утру прекрасному -
На земле государыне ласковой!*

*Слава ярким светилам
полночи -
Сыновьям, дочерям государевым,
И великому князю с княгиней!*

*Слава громам, играющим в небе -
Слава храброму русскому
воинству!*

*Слава небу всему лучезарному -
Слава русскому царству
великому!*

*Веселись ты, солнце небесное -
Многи лета царю благоверному!*

*Боже, царя храни!
Славному долги дни
Дай на земли;
Гордых смирителю,
Слабых хранителю,
Всех утешителю
Все исполни!*

Исполнение было поручено придворным певчим и двум оркестрам военной музыки, состоялось оно в первый раз в Певческом корпусе /Капелле/ в присутствии Высочайших особ 23 ноября 1833 года.

В 1902 - 1904 годах появился еще один, сатирический, стихотворный вариант русского гимна. Он был включен в сборник революционных песен и стихотворений, составленный в Женеве в 1905 году

Сейчас мы, вроде, совсем примолкли в ожидании нового гимна СССР /как и самого обновленного Союза/. А что с Российским? Его музыку мы уже слышим: мелодию Михаила Глинка оркестровал Андрей Петров. Будут ли слова? И какие? Вспомним, что приходилось петь господам россиянам до социалистической эры, и подумаем - а может, и вообще никаких слов не нужно?

Верой Перовой /Величкиной-Бонч-Бруевич/ и запрещенный в России.

*Боже, царя храни!
Деспоту долги дни
Ты исполни!
Сильный жандармами,
Гордый казармами,
Царствуй на страх сынам
Руси бесправной,
Царь православный,
Царствуй на страх глупцам!
Враг просвещения,
В царстве хищения
Мирно живи!
Всех, кто свободу
Ищет, народу
Бей и дави!
Твой голодающий,
Вечно страдающий,
Бедный народ
В храмах моления
Благословения
Все тебе шлет!
Время настанет,
Солнце проглянет,
Разбудит борцов...
Пользуйся временем,
Царствуй над племенем
Жалких рабов!*

Публикацию подготовил
Евгений СЛИВКИН

Об авторе музыки русского гимна А.Ф. Львова читайте на с. 2 ("Имя на фасаде")
Там же - о тех, кто оспаривал оригинальность мелодий национальных гимнов.

В этом же номере

• новая рубрика
"Петербургские храмы"
• продолжение очерков
"Потомки Калиostro"
• открытие клуба "Юпитер"
(юмор питерцев)

НЕВСКИЕ ВЕДОМОСТИ

№ 5 • 1991

цена 40 коп.

Читайте на страницах

2

Их было тринадцать...
Большинство - расстреляно

3

Уголовным розыском к ответственности привлечен настоятель Софийского собора М.И. Сырнов. Дальнейшая его судьба неизвестна

4

25 долларов - и вы издатель!

5

Только через любовь мы обретаем свою индивидуальность

6

Шайка Черной Маски
Девятка Смерти
Банда Лесного Дьявола
Преступник - кто он?

7

Черные и белые гадалки
Верить ли предсказаниям?

8

- У него револьвер! - крикнула девушка. - Обезоружьте его или он убьет нас обоих.

Рисунок Владимира Фирера

Пресса под прессом

(Из газет)

Число журналов и газет в стране перевалило за тысячу, и почти ежедневно появляются новые. Не довольно ли? Но в дореволюционной России выходило около двух с половиной тысяч изданий, а в сегодняшних США - свыше десяти тысяч.

"Известия" 14 июня 1991 г.

Наш журнал в нынешнем году мог бы выходить тиражом до 70.000 экземпляров. Но бумаги нам выделено меньше - только на 50.000 экземпляров. И оттого в розницу журнал поступает в крайне ограниченном количестве. А расходы на его производство все увеличиваются. И так, с одной стороны, нас не ограничивают в расходах, с другой же - сдерживают в доходах...

"Искусство кино" № 3 1991 г.

Я поинтересовался, сколько платят, например, издательства "Известия" и "Правда" за тонну бумаги. Не 880-900 рублей, как было установлено, а 1200-1500. А если говорить о коммерческих ценах, то на товарных биржах тонна идет за 5 тысяч и выше. Сравните: еще совсем недавно издательства покупали тонну за 260 рублей. Периодическая печать, особенно государственная, оказалась в очень серьезном положении. Может быть, даже в критическом.

Из беседы с председателем Госкомпечати СССР М.Ненашевым. "Известия" 5 мая 1991 г.

В наших киосках вы можете приобрести без взимания налога полиэтиленовые пакеты, санитарно-гигиеническую бумагу, бумажные салфетки...

Начальник предприятия "Союзпечать" Е.Морозова. "Ленинградская правда" 11 июня 1991 г.

Реквием по автору

В некотором царстве, в некотором государстве... Да зачем в некотором, когда... Тсс... Жил-был неизвестно где, неизвестно когда, неизвестно зачем... автор.

Ему пожелали ни пуха ни пера.

А вокруг что делалось: ни в сказке сказать, ни пером описать! Но когда автор пытался описать это пером - от него полетели пух и пер: я!

- Ладно,- решил автор,- тогда так: что напишешь пером, не вырubiшь топором!

Но топором вырубил. В сорок шестом. Вместе с автором. Разделали в пух и прах! А потом обвалили в пухе и оставили перо.

Но всё кончилось хорошо.

Когда автор стал прахом, все, у кого рыльце в пуху, возвестили: - да будет земля ему пухом!

Григорий ЯГДФЕЛЬД

На смерть газеты

Сегодня просто без Главлита
Заставит прессу замолчать:
На пее - цены и лимиты
И на устах - "СоюзПечать"!

МОЛДАВСКАЯ ПЕСНЯ

(пародия)

Гляжу я безмолвно на свой календарь, -
И лист за листом отрываю, как встарь.

Когда легковерен и молод я был,
Я верил в людей и свободу любил.

Свободные речи прельщали меня,
Но скоро я дожил до черного дня.

Однажды на митинг я был приглашен:
Ко мне постучался презренный шпион.

"Тебе изменили, - шепнул он, друзья;
Задержана будет вся группа твоя".

Я дал ему в зубы и проклял его:
Свобода собраний - основа всего.

На митинг приехал я в легких санях,
И думал о близких и радостных днях.

Но чуть перешел я заветный порог, -
В глазах потемнело, я весь изнемог...

Вдоль стенки стоял полицейский наряд;
Жандармы свершали обычный обряд.

Не взвидел я света. Жандарм подлетел;
Я выложил все, что в кармане имел!

Брововую шапку в руках я держал,
Но кто-то и шапку мою отобрал.

Я помню протесты; потом - протокол...
Погибла свобода, воскрес производ!

Когда же надвинулся сумрак немой,
Без шапки уныло побрел я домой.

С тех пор я не слышу свободных речей,
Не верю ни силе, ни ласке ничьей.

Гляжу, как безумный, на свой календарь:
Ужели все будет, как было и встарь?

К.Льдов

("КОСА", 1906г., №3)

МОЙ ГОРОД

Из репертуара Вилли Токарева
Где-то белые ночи,
А в Нью-Йорке темно.
Сердце встретиться хочет
С тем, что было давно,

С чудной речкой в граните
И с проспектом родным...
Вы меня извините, -
Я не стал здесь иным.

Я во многих странах побывал,
В городах обычных и столицах,
Чудо над Невой не забывал
И его приветливые лица.

Испытал я волю и запрет,
Но одно навеки я усвоил:
Если для Иисуса - Назарет,
Для меня - мой город над Невой!

